

32. Howe, N. The Fourth Turning / N. Howe, W. Strauss. – New York: Broadway Books, 1997. – 400 p.
33. Quenk, N. L. Essentials of Myers-Briggs Type Indicator Assessment / N. L. Quenk. – N.-Y.: Willey, 2009. – 210 p.
34. The Never Ending Quest: Dr. Clare W. Graves Explores Human Nature / Cowan Ch. C. and N. Todorovic (eds.). – Santa Barbara, CA: ECLET Publishing, 2005. – 570 p.

Михаил Вальковский

Белорусский государственный университет

ГЛОБАЛЬНОЕ МЕДИЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СМЫСЛОВ И КАРТИНА МИРА

В условиях глобализации субъектность государства на международной арене, его имидж и восприятие во многом определяются присутствием в мировом информационном пространстве, активностью в международных информационных обменах. Усилия страны направлены на то, чтобы транслировать такой собственный образ, артикулировать свою повестку, в создании и продвижении которых она заинтересована. Очевидно, что у других международных субъектов имеются (могут быть) иные, устоявшиеся и порой кардинально отличные мнения, взгляды на процессы и события. В случае их полного несовпадения происходит столкновение и конфликт различных образов, разных подходов и позиций, их противоборство в информационном пространстве. До определенной стадии они могут проходить латентно, но потом с высокой степенью вероятности переходят в открытую форму – в различные информационные и дипломатические скандалы с непредсказуемыми последствиями. Результатом может стать как неприятие презентуемой картины мира, так и ее частичная трансформация или серьезная деформация, вплоть до полного нивелирования.

Совершенно нейтральных, не ангажированных меседжей, которые транслируются в международном информационном пространстве, наверное, не существует. Медиа, тиражируя ту или иную информацию, активно воздействуют как на восприятие адресатами отдельных явлений и событий, так и на отношение к базовым ценностям в целом. Как принятие определенных образов, версий событий, так и их отторжение во многом обусловлены информационным фактором. Особенно значимы возможности медиа во внешнеполитической сфере, поскольку «в вопросах, информация о которых недоступна людям напрямую, большинство доверяет мнению различных массмедиа» [4]. Медиа, таким образом, непосредственно влияют на взгляды, представления и суждения зарубежной аудитории.

В современном мире, в условиях глобального, трансграничного и мгновенного распространения информации, на аудиторию одновременно воздействуют ее потоки из различных источников, всевозможного происхождения,

разные по характеру и знаку. Это приводит к тому, что явно размывается ценностно-ориентационное значение информации. Реципиенты не могут использовать получаемые новые сведения, чтобы разобраться в происходящих событиях и процессах, определить в них место и роль как своей страны, так и других акторов. «Постоянное обновление информации сводится к бесконечному вытеснению одних сведений другими, что приводит к перегрузке человеческого сознания и утрате способности определять приоритеты, необходимые для существования человека в социуме» [2].

Значительная часть информации генерируется с определенными целями, подразумевает получение экономических бонусов или политических эффектов. Но и та часть ее, которую сложно маркировать таким образом, тем не менее, воздействует на аудиторию самим фактом своего появления. Отмечена взаимозависимость резкого увеличения доступных объемов информации и снижение ее качества и достоверности.

Проблема так называемого информационного спама (шума) стала одной из острейших в современной информационно-коммуникационной сфере. Во многом она порождена и обусловлена динамичным развитием ИКТ, появлением новых медиа, кратным ростом информационных потоков. Наличие больших объемов доступной информации усложняют поиск и верификацию именно той, которая необходима пользователю.

Сегодня объем некорректно интерпретированных и недостоверных сведений, которые циркулируют в информационном пространстве, достигает пугающих размеров. При этом определенная часть такой информации в современных цифровых коммуникациях является не просто ошибочной, а специально сфальсифицированной, ее обозначают терминами «фейк» и «фактоид».

Как правило, они вызывают живую реакцию и оценку аудитории, встраиваются в информационную картину, искажая ее, меняя поле смыслов, создавая зачастую более яркую и правдивую реальность в сознании потребителей информации, чем та, которая существует в действительности. Эта искривленная и придуманная картина мира сильнее формирует представления аудитории о действительности, чем объективная реальность. В итоге «интерпретация посыла потребителями информации приводит к такому алгоритму их действий, который не соответствует реальному состоянию дел» [1, с. 32].

В результате «...интенсивность, масштаб и направленность информационных потоков создают конкретный медиамир и медиаобраз (государства, региона, мира) – нужное русло, которое приводит, например, к созданию медиатизированной Америки, эффекту ее присутствия в различных частях мира» [3].

Таки образом, «фейк» и «фактоид» становятся ключевыми компонентами информационного воздействия, являются важным элементом гибридных войн. Они предназначены для искажения сути и направленности происходя-

щего в рамках создания так называемой «альтернативной реальности». Появление такой информации вызывает шлейф неблагоприятных последствий для страны в различных сферах.

Следует отметить, что конспективное и схематичное изложение не дает полного представления о масштабе, остроте и сложности проблемы. Вместе с тем понятно, что это требует соответствующих мер реагирования на всех уровнях. Прежде всего – на государственном уровне. Ведь фейки появляются и присутствуют как в национальном, так и в глобальном информационном пространстве.

Простых и однозначных рецептов исправления сложившейся ситуации нет. Но необходимость принятия рациональных мер очевидна. Здесь следует обозначить несколько аспектов.

Во-первых, внешние игроки могут делать в информационном поле страны только то, что она им позволяет. Наличие и неукоснительная реализация внятной информационной стратегии государства становится средством защиты и легитимизации суверенитета, в том числе – информационного и исторического, как в национальной информационной сфере, так и в глобальном информационном пространстве.

В ином случае страна обречена на уход в глухую информационную оборону, трату сил и ресурсов на купирование угроз и борьбу с валом фейков. При этом зачастую сложно определить непосредственных инициаторов и сторону, которая получает выгоду от их публикации.

Во-вторых, одним из направлений видится работа на опережение по чувствительным для страны моментам: публикация выверенных и объективных фактов по резонансным темам, авторитетных мнений, которые исключают или существенно ограничивают возможности их некорректной интерпретации. Производством такого контента необходимо заниматься проактивно и системно, с позиции государственных интересов. При этом информацию необходимо готовить с учетом многих факторов ее восприятия и декодирования зарубежной аудиторией.

В-третьих, складывающаяся на наших глазах новая информационная реальность диктует необходимость изменения подходов в обучении журналистов работе с источниками информации, требований к их базовым компетенциям. Учитывая объем информации, с которой приходится работать журналисту, эта задача представляется весьма сложной и нетривиальной.

Очевидно, для того чтобы Республика Беларусь могла активно и эффективно действовать в международном медийном пространстве, необходимы подготовленные журналисты-международники. Как любая профессия и специализация, международная журналистика имеет свои проверенные методики, арсенал наработанных профессиональных приемов и правил, т. е. совокупность знаний и компетенций, которым необходимо учить студентов.

При этом помимо базовых и специальных знаний упор должен делаться на формирование понимания национальных интересов, необходимости их четкой артикуляции и защиты.

Подводя итоги, можно сказать, что наличие массива фейков в информационном пространстве вносит фактор неопределенности в построение картины мира аудиторий. Наличие такого рода информации делает работу журналиста более сложной и ответственной. Одной из важнейших компетенций становится умение критически отбирать информацию, различать случайно неверно интерпретированную и намеренно искаженную (созданную). Ведь даже данные, взятые из надежных официальных источников и не вызывающие сомнений, можно тем или иным способом исказить при обработке (представлении) и таким образом повлиять на их восприятие. Поэтому понимание того, как правильно оценивать и интерпретировать информацию, становится для журналиста не менее важным, чем умение оценивать источники данных и анализировать медиатексты.

Литература

1. Вальковский, М. Проверка информации на достоверность: от концепции к практике / М. Вальковский // Медиапространство Беларуси: история и современность (к 100-летию газеты «Звязда» и 90-летию газеты «Советская Белоруссия»): материалы Международной науч.-практ. конф. Минск, 20 окт. 2017 г. / редкол.: С. В. Дубовик (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – 238 с.
2. Янглева, М. М. Человек и современные медиа: дезориентация в информационном пространстве / М. М. Янглева, Т. С. Якова // Медиаскоп. – 2017. – Вып. 4. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2381>. – Дата доступа: 12.12.2017.
3. Янглева, М. М. Внешнеполитическая коммуникация и медиагеография: взаимосвязь и взаимозависимость / М. М. Янглева, Т. С. Якова, М. В. Захарова // Медиаскоп. – 2016. – Вып. 4. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2232>. – Дата доступа: 12.12.2017.
4. Lang, G. E. Watergate: An exploration of the agenda-building process. Mass / G. E. Lang, K. Lang, G. C. Wilhout. – Communication Review Yearbook. 1981. – vol. 2. – p. 447–468.

Сяргей Венідзіктаў

*Магілёўскі інстытут Міністэрства ўнутраных спраў
Рэспублікі Беларусь*

ТРАНСФАРМАЦЫЯ МЕДЫЯСФЕРЫ ЕАЭС У КАНТЭКСТЕ ЛІЧБАВАЙ ПАВЕСТКІ

У кантэксце задач, якія стаяць перад Еўразійскім эканамічным саюзам (ЕАЭС), распрацоўка і рэалізацыя прынцыпаў лічбавай павесткі становіцца стратэгічным рэсурсам інтэграцыі. Сістэмная праца па ліквідацыі існуючых

